

Научная статья
УДК 159
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-193-205>

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРЕЙ С ПРИЕМНЫМИ И РОДНЫМИ ДЕТЬМИ

*Анна Анатольевна Стреленко*¹

¹ *Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь, strelenko@list.ru*

Аннотация

Представлено определение особенностей родительско-детского взаимодействия матерей с приемными и родными сыновьями и дочерьми. Основной гипотезой выступило предположение о том, что существуют достоверные различия при взаимодействии с детьми в зависимости от их половой принадлежности и формы родительства матерей. Всего в работе приняли участие 218 матерей в возрасте от 22 до 71 года ($M = 43,95$; $SD = 10,01$), из них приемные матери – $n = 112$ в возрасте от 27 до 71 года ($M = 50,30$; $SD = 7,72$), биологические матери – $n = 106$ в возрасте от 22 до 55 лет ($M = 37,32$; $SD = 7,46$). Группы матерей условно были разделены на четыре подгруппы, где в первую вошли приемные матери, которые описывали свое взаимодействие с приемными сыновьями ($n = 48$), возраст сыновей определяется от 3 до 17,5 лет ($M = 12,25$; $SD = 3,87$); во вторую вошли приемные матери, которые описывали свое взаимодействие с приемными дочерьми ($n = 64$), возраст дочерей устанавливается от 4 до 17 лет ($M = 12,84$; $SD = 3,24$); в третью вошли биологические матери, которые описывали свое взаимодействие с родными сыновьями ($n = 52$), их возраст определяется от 2,9 до 19 лет ($M = 10,61$; $SD = 4,80$), в четвертую вошли биологические матери, которые описывали свое взаимодействие с родными дочерьми ($n = 54$), возраст дочерей отмечается от 4 до 17 лет ($M = 10,07$; $SD = 4,49$). По результатам проведенного эмпирического исследования были выявлены достоверные различия в отношении приемных сыновей, при взаимодействии с которыми приемные матери будут более строгими, чем с приемными дочерьми. При сравнении взаимодействий биологических матерей с родными дочерьми и сыновьями и приемных матерей с приемными сыновьями и дочерьми последние проявляют больше контролирующего поведения, непоследовательности в воспитательных тактиках и считают себя более авторитетными родителями. Результаты исследования показывают то, что родительско-детское взаимодействие у биологических и приемных матерей зависит не столько от половой принадлежности детей, сколько от формы их родительства.

Ключевые слова: *формы семейного устройства, родительско-детское взаимодействие, приемные матери, приемные сыновья, приемные дочери, биологические матери, родные сыновья, родные дочери*

Для цитирования: Стреленко А. А. Особенности взаимодействия матерей с приемными и родными детьми // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 6 (46). С. 193–205. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-193-205>

Original article

PECULIARITIES OF INTERACTION OF MOTHERS WITH FOSTER AND BIOLOGICAL CHILDREN

*Anna A. Strelenko*¹

¹ *Educational Establishment “Vitebsk State P. M. Masherov University”, Vitebsk, Republic of Belarus, strelenko@list.ru*

Abstract

The article is devoted to determining the peculiarities of parent-child interaction of mothers with foster and biological sons and daughters. The main hypothesis was the assumption that there are reliable

differences in the interaction with children depending on their gender and depending on the form of parenting of mothers. The study included 218 mothers – 22 to 71 years ($M=43.95$; $SD=10.01$), of which foster mothers $n=112$ – 27 to 71 years ($M=50.40$; $SD=7.69$) and biological mothers $n=106$ – 22 to 55 years ($M=37.32$; $SD=7.46$). The mothers' groups were conventionally divided into 4 subgroups, the first included foster mothers who described their interaction with foster sons ($n=48$), sons' ages 3 to 17.5 years ($M=12.25$; $SD=3.87$); the second included foster mothers who described their interaction with foster daughters ($n=64$), daughters' ages 4 to 17 years ($M=12.84$ $SD=3.24$); the third included biological mothers who described their interaction with their biological sons ($n=52$), their ages 2.9 to 19 years ($M=10.61$; $SD=4.80$); the fourth included native mothers who described their interaction with their biological daughters ($n=54$), the daughters 4 to 17 years ($M=10.07$; $SD=4.49$). The results of the study revealed significant differences with regard to foster sons, with whom foster mothers will be more strict than foster daughters. Compared to biological daughters and sons in biological mothers' interactions with them, foster mothers in relation to their foster sons and daughters will exhibit more controlling behavior, inconsistency in educational tactics, and consider themselves more authoritative parents. The results of the study show that parent-child interaction in biological and foster mothers, depends not so much on the gender of the children, but on the form of their parenthood.

Keywords: forms of family placement, parent-child interaction, foster mothers, foster sons, foster daughters, biological mothers, biological sons, biological daughters

For citation: Strelenko A. A. Peculiarities of interaction of mothers with foster and biological children [Osobennosti vzaimodeystviya materey s priemnymi i rodnymi detmi]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 6 (46), pp. 193–205. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-193-205>

Как известно, главным и необходимым условием развития ребенка, формирования его внутренней позиции являются взрослые люди, в том числе родители. Именно родители через отношения с ребенком создают основу для формирования благополучного хода развития и его счастливого будущего. Благополучие детей напрямую связано с заботой родителей и семейным окружением. Однако не все дети растут в таких условиях. В современном обществе сохраняет свою значимость проблема благополучия детей, оставшихся без попечения родителей [1; 2].

Такую озабоченность высказывают специалисты не только ближнего, но и дальнего зарубежья.

На основании проведенного анализа по ряду зарубежных стран в отношении интересующих нас вопросов можно выделить некоторые общие проблемы. На современном этапе в ряде европейских стран и США отмечается большое количество исследований, которые демонстрируют четкую связь между программами социальной защиты и профилактикой жестокого обращения с детьми. По мнению А. Деттлафф и др., ограничения на программы социальной защиты могут способствовать увеличению риска жестокого обращения и уменьшить степень благополучия детей. Авторы также выступают за критический пересмотр использования принудительного разделения семей в качестве вмешательства в семью, необходимостью которой становится ориентация в обществе, наводненном расизмом, дискриминацией и неравным доступом к ресурсам и возможностям. Помимо этого А. Деттлафф и др. отмечают, что система социального обеспечения детей наносит непропорционально большой вред чернокожим детям и семьям из-за систематического чрезмерного надзора, навязчивого участия и связанных с этим неблагоприятных последствий, определяемых в первую очередь в отношении приемных семей. Прекращение подобного вреда, по мнению А. Деттлафф и др., может быть достигнуто путем ликвидации нынешней системы вмешательства в обеспечение благополучия детей и фундаментального переосмысления того, каким образом общество поддерживает безопасность и благополучие детей, семей и сообществ [3].

В свою очередь в Финляндии специалисты высказывают обеспокоенность проблемой информированного согласия. Так, в статье Р. Энроос и др. уделяется внимание вопросу рассмотрения информированного согласия в контексте принятия решений о благополучии детей в Финляндии, где распространено добровольное изъятие детей, с одной стороны, рассматриваемое как противоречи-

вое (имеет место конфликт интересов и взглядов между различными сторонами), со второй стороны – нацеленное на повышение благополучия детей явление. Авторы статьи на основании проведенного исследования с участием социальных работников, родителей и молодых людей отмечают, что, несмотря на разрозненность данных по раскрываемому вопросу, крайне необходимы концептуальные разработки существующих стандартов информированного согласия и их адаптация к нынешним условиям благосостояния детей. В частности, включение прав детей в понятие осознанного согласия является особенно актуальным, равно как и признание родственности членов их семей [4].

В Швеции некоторая тревожность отмечается по вопросам патронатного воспитания. В частности, Т. Виссо и Х. Йоханссон отмечают, что патронатное воспитание уже давно характеризуется ориентированностью на семью, где уделяется особое внимание воссоединению ребенка с родной семьей. Несмотря на то, что приемные семьи рассматриваются как временное решение, многие приемные семьи длятся в течение нескольких лет, хотя решение о продолжении такого ухода выносятся на рассмотрение каждые шесть месяцев. Следовательно, многие дети сталкиваются с небезопасным будущим, не зная, придется ли им переехать в другой приемный дом или вернуться к своим биологическим родителям. По мнению авторов, важным для обсуждения является роль приемных родителей – как в настоящем, так и в будущем. Передача опеки требует, чтобы приемные родители взяли на себя родительскую и семейную роль, а не были профессиональными опекунами [5].

Что касается ближнего зарубежья, то за последние десятилетия, а точнее со второй половины 2000-х гг., начались процессы деинституционализации практически во всех странах постсоветского пространства – именно с этого периода осуществляется попытка максимально приблизить семью для ребенка, который должен воспитываться в ней, а не в казенном учреждении.

Государственная политика по вопросам поддержки и защиты семьи на современном этапе актуализирована в первую очередь для тех слоев населения, которые по разным причинам стали наиболее уязвимыми вследствие общественных изменений и социальных трансформаций. Перемены в общественной жизни повлекли за собой и изменения в семье. Такие трансформации проявились через девальвацию семейных ценностей, искажение социальных ролей матери и отца, пренебрежительное отношение к родительским обязанностям и, как следствие, привело к возникновению такого явления, как социальное сиротство [6].

Как отмечает Г. М. Цинченко, социальное сиротство – это непростой деструктивный феномен, он, как правило, актуализируется в периоды социально-экономических кризисов и вызывает дезадаптацию традиционных семейных функций, превращая семью в дисфункциональную общность [6].

Проблема социального сиротства в Республике Беларусь на современном этапе решается через реализацию одного важного права ребенка – права на жизнь в семье. Как ранее было сказано, многообразие форм семейного устройства детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, способствует тому, чтобы учитывать особенности социальной ситуации развития конкретного ребенка при определении его последующего жизнеустройства [7]. В ст. 185 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь закрепляется подобное право каждого ребенка [8].

На основании законодательства определяются следующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (табл. 1).

Нужно отметить, что ориентация на семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, способствовала изменению существующей ранее ситуации с воспитанием таких категорий лиц. В последнее время в своем развитии активизировались новые формы устройства сирот на воспитание в «профессиональные» семьи, т. е. приемные, и детский дом семейного типа. Так, в Республике Беларусь 10,7 тыс. детей находятся на воспитании в опекунских семьях, около 6,4 тыс. из них – в приемных семьях, более 1 тыс. – в детских домах семейного типа и детских деревнях [9].

Формы семейного устройства детей в Республике Беларусь

Формы семейного устройства	Усыновление	Между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми
	Опекунство (попечительство)	Семья, в которой супруги или отдельные граждане выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Детский дом семейного типа	Семья, принявшая на воспитание от 5 до 10 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Приемная семья	Семья, которая воспитывает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с договором о передаче детей на воспитание и трудовым договором

Проблема социального сиротства решается и в России. Как утверждает С. Ю. Лутошкина, с 2006 г. в государственной социальной политике России приоритетным направлением является развитие семейных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и, как следствие, постепенное закрытие интернатных учреждений или их реорганизация в учреждения социального обслуживания, осуществляющие функции как по устройству детей в замещающие семьи, так и функции по профилактике социального сиротства [10]. Следует отметить, что и в Беларуси, и в России, за исключением такой формы семейного устройства, как детский дом семейного типа, определяется подобие форм семейного устройства детей, лишенных родительского попечительства, что находит свое отражение в Семейном кодексе РФ (раздел VI. Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей) [11].

Анализируя состояние социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства, В. П. Авдеева и М. М. Русакова отмечают, что системы детских домов в странах постсоветского пространства отличаются по способу организации. В двух странах – Белоруссии и Молдове – детский дом семейного типа представляет собой семью, которая принимает на воспитание детей-сирот и/или детей, оставшихся без попечения родителей. В остальных странах детский дом представляет собой специализированное учреждение [12].

В связи с осознанием обществом необходимости семейного жизнеустройства детей до сих пор как в России, так и в Белоруссии продолжается процесс деинституционализации, что способствует снижению процента детей-сирот и детей, лишенных родительского попечительства, однако не избавляет от психологических трудностей, возникающих в связи с принятием ребенка в замещающую семью.

Нужно отметить, что тенденция отмены усыновления в Беларуси набирает обороты. Об аналогичных проблемах заявляют и российские ученые. Так, А. В. Махнач, рассматривая вопросы жизни неспособности замещающей семьи как малой социальной группы, отмечает, что отказы от приемных детей совершаются по причине некомпетентности замещающих родителей, а также на основании слабого их отбора/подбора. Ставшее обязательным обучение кандидатов в замещающие родители не дает нужного эффекта, так как знаний, умений и навыков у таких родителей бывает недостаточно для решения возникающих ситуаций при взаимодействии с приемными детьми [9, с. 7].

Аналогичную мысль в своей работе проводит О. В. Кучмаева. Она утверждает, что проблемы с принятием ребенка в замещающую семью могут приводить к отказу от усыновления. Несмотря на то, что масштабы данного явления незначительные (около 1 % от численности детей, передаваемых на воспитание в семьи), однако последствия отказов, наносящих серьезную психологическую травму и ребенку, и членам приемной семьи, вряд ли можно назвать незначительными [13].

Обобщая выделенные проблемы «профессиональных» семей, необходимо отметить их особенность. Несмотря на активно развивающиеся юридические, социальные, медицинские практики в отношении приемных семей, принимающих на воспитание неродных детей, важными остаются во-

просы, относящиеся к психологической подготовленности таких родителей, в частности к ситуации непосредственного взаимодействия с детьми, которые, возможно, уже имели опыт первичной травматизации в своей биологической семье. Именно понимание приемными родителями особенностей социальной ситуации развития конкретного ребенка и умение взаимодействовать с ним на ненасильственной основе могут помочь возникновению психотерапевтического эффекта, так необходимого для восстановления психических ресурсов ребенка и дальнейшей благополучной социализации его в обществе.

Целью данного исследования стало определение особенностей родительско-детского взаимодействия матерей с приемными и родными сыновьями и дочерьми.

Основной гипотезой выступило предположение о том, что существуют достоверные различия при взаимодействии с детьми в зависимости от их половой принадлежности и от формы родительства матерей.

Исследуемую выборку составили приемные матери ($n = 112$) и биологические матери ($n = 106$). Группы матерей условно были разделены на четыре подгруппы, где в первую вошли приемные матери, которые описывали свое взаимодействие с приемными сыновьями ($n = 48$), возраст сыновей определяется от 3 до 17,5 лет ($M = 12,25$; $SD = 3,87$); во вторую – вошли приемные матери, которые описывали свое взаимодействие с приемными дочерьми ($n = 64$), возраст дочерей устанавливается от 4 до 17 лет ($M = 12,84$; $SD = 3,24$); в третью – вошли биологические матери, которые описывали свое взаимодействие с родными сыновьями ($n = 52$), их возраст определяется от 2,9 до 19 лет ($M = 10,61$; $SD = 4,80$), в четвертую – вошли биологические матери, которые описывали свое взаимодействие с родными дочерьми ($n = 54$), возраст дочерей отмечается от 4 до 17 лет ($M = 10,07$; $SD = 4,49$).

В работе были использованы теоретические и эмпирические методы. В частности, методика ВРР – «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская) [14]. Также были использованы методы математической статистики, такие как описательные статистики, t -критерий Стьюдента (все сырые баллы были переведены в z -баллы), критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Так на основании проведенного анализа по изучению родительских тактик взаимодействия с приемными сыновьями и дочерьми у матерей определяются различия по шкале «Строгость» ($t = 2,082$, $p = 0,040$). Причем строгость имеет тенденцию проявляться по отношению к сыновьям, а к дочерям она будет менее выраженной. В отношении родительских тактик взаимодействия с родными сыновьями и дочерьми значимые различия не определяются.

На следующем шаге при решении задачи об определении различий между сыновьями и дочерьми у матерей с различной формой родительства были определены следующие показатели. Так, при сравнении группы сыновей приемных матерей и группы сыновей биологических матерей были обнаружены различия по следующим параметрам: «Контроль» ($t = 3,841$, $p = 0,000$), «Принятие» ($t = -3,525$, $p = 0,001$), «Непоследовательность» ($t = 2,174$, $p = 0,032$), «Авторитетность» ($t = 1,961$, $p = 0,053$). При сравнении группы дочерей приемных матерей и группы дочерей биологических матерей были обнаружены различия по таким параметрам: «Контроль» ($t = 3,014$, $p = 0,003$), «Близость» ($t = -1,906$, $p = 0,059$), «Принятие» ($t = -3,068$, $p = 0,003$), «Непоследовательность» ($t = 2,875$, $p = 0,005$), «Авторитетность» ($t = 2,224$, $p = 0,028$).

Установленные достоверные различия по контролю, принятию, непоследовательности и авторитетности в отношении сыновей и дочерей определяют некоторые особенности родительско-детского взаимодействия. В частности, контроль, непоследовательность и авторитетность определяют в сторону приемных матерей, т. е. по сравнению с биологическими матерями у приемных матерей в большей степени проявляется контролирующее поведение к ребенку, отмечается более выра-

женная непоследовательность, которая может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, а также отвергающего отношения к ребенку [14].

Вместе с тем в сторону приемных матерей отмечаются различия по параметру авторитетности. По мнению И. М. Марковской, личный авторитет родителя будет зависеть от количества и качества взаимодействия с детьми, от уровня понимания ребенка, от степени адекватности образа ребенка и особенностей общения с ним [14].

Что касается различий по параметру принятия в отношении сыновей и дочерей, то он оказывается более выраженным у биологических матерей. По мнению И. М. Марковской, принятие ребенка как личности означает не столько безусловное согласие и готовность идти на любые уступки, а сколько уважение его прав, стремление к пониманию его чувств, переживаний, учет его состояния, применение ненасильственных методов воздействия. Такая позиция родителя позволяет строить эффективное взаимодействие с ребенком [14]. По-видимому, в этой позиции по сравнению с приемными матерями успешными будут биологические матери.

Также биологические матери воспринимают своих дочерей как более близких им людей по сравнению с восприятием приемных дочерей своими приемными матерями. Так, например, в статье М. А. Новиковой и А. А. Реана отмечается, что эмоциональный контакт у матерей с дочерьми устраивается легче и девочки получают от мам больше поддержки [15].

Помимо различий по показателям средних значений, определяемых по шкалам ВРР у матерей, было выдвинуто предположение о наличии различий по показателям повышения и понижения значений ВРР в отношении приемных и родных сыновей и дочерей.

Проведенный анализ с помощью углового преобразования Фишера показал, что достоверные различия по частоте повышения значений в отношении приемных сыновей и дочерей у матерей определяется по шкале контроля в сторону его повышения относительно приемных сыновей (табл. 2).

Таблица 2

Показатели достоверности различий частоты повышения значений по шкалам ВРР в отношении приемных сыновей и дочерей (n = 112)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений А1		Повышение значений А2		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частот.	Отн. частот., %	Абс. частот.	Отн. частот., %		
1	Требовательность	12	25	16	25	0,00	–
2	Строгость	17	35	17	27	1,01	–
3	Контроль	33	69	34	53	1,69	0,05
4	Близость	27	56	42	66	–1,01	–
5	Принятие	39	81	51	80	0,21	–
6	Сотрудничество	30	63	40	63	0,00	–
7	Согласие	19	40	32	50	–1,10	–
8	Непоследовательность	37	77	43	67	1,16	–
9	Авторитетность	25	52	43	67	–1,62	–
10	Удовлетворенность	30	63	44	69	–0,69	–
	Σ	269		362			

Примечание: Здесь и в табл. 3 А1 – группа приемных сыновей; А2 – группа приемных дочерей.

Что касается показателей по понижению значений, то относительно приемных сыновей и дочерей они не определяются (табл. 3).

Интересными результатами стали показатели повышения значений по шкалам методики ВРР в отношении родных сыновей и дочерей у биологических матерей (табл. 4).

Таблица 3

Показатели достоверности различий частоты понижения значений по шкалам ВРР в отношении приемных сыновей и дочерей ($n = 112$)

№	Шкалы ВРР	Понижение значений А1		Понижение значений А2		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частот.	Отн. частот., %	Абс. частот.	Отн. частот., %		
1	Требовательность	29	60	39	61	-0,06	–
2	Строгость	16	33	31	48	-1,62	–
3	Контроль	12	25	25	39	-1,59	–
4	Близость	14	29	13	20	1,08	–
5	Принятие	3	6	8	13	-1,14	–
6	Сотрудничество	13	27	12	19	1,04	–
7	Согласие	17	35	23	36	-0,06	–
8	Непоследовательность	4	8	7	11	-0,46	–
9	Авторитетность	19	40	17	27	1,46	–
10	Удовлетворенность	13	27	12	19	1,04	–
	Σ	140		187			

Таблица 4

Показатели достоверности различий частоты повышения значений по шкалам ВРР в отношении родных сыновей и дочерей ($n = 106$)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений В1		Повышение значений В2		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частот.	Отн. частот., %	Абс. частот.	Отн. частот., %		
1	Требовательность	15	29	17	31	-0,30	–
2	Строгость	21	40	15	28	1,37	–
3	Контроль	20	38	26	48	-1,01	–
4	Близость	35	67	41	76	-0,99	–
5	Принятие	47	90	49	91	-0,06	–
6	Сотрудничество	35	67	42	78	-1,21	–
7	Согласие	21	40	33	61	-2,15	0,05
8	Непоследовательность	35	67	30	56	1,25	–
9	Авторитетность	26	50	35	65	-1,55	–
10	Удовлетворенность	36	69	45	83	-1,72	0,05
	Σ	291		333			

Примечание: Здесь и в табл. 5 В1 – группа родных сыновей; В2 – группа родных дочерей.

Как видно из табл. 4, достоверные различия по частоте повышения значений определяются по шкалам «Согласие» ($\phi^* = -2,15$ при $p \leq 0,05$) и «Удовлетворенность» ($\phi^* = -1,72$ при $p \leq 0,05$) в отношении родных дочерей у биологических матерей.

По-видимому, биологические матери будут чаще соглашаться со своими дочерьми по сравнению с сыновьями. А также в большей степени будут удовлетворены отношениями, складывающимися между ними и их дочерьми.

В отношении родных сыновей практически зеркально-противоположные данные отмечаются по понижению значений в отношении родительско-детского взаимодействия (табл. 5).

Как видно из табл. 5, достоверные различия по частоте понижения значений определяются по шкалам «Согласие» ($\phi^* = 2,17$ при $p \leq 0,05$), «Удовлетворенность» ($\phi^* = 1,89$ при $p \leq 0,05$) в отношении родных сыновей у биологических матерей.

Таблица 5

Показатели достоверности различий частоты понижения значений по шкалам ВРР в отношении родных сыновей и дочерей (n = 106)

№	Шкалы ВРР	Понижение значений В1		Понижение значений В2		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частот.	Отн. частот., %	Абс. частот.	Отн. частот., %		
1	Требовательность	36	69	31	57	1,27	–
2	Строгость	24	46	29	54	–0,78	–
3	Контроль	26	50	23	43	0,77	–
4	Близость	13	25	11	20	0,57	–
5	Принятие	3	6	3	6	0,05	–
6	Сотрудничество	17	33	11	20	1,45	–
7	Согласие	25	48	15	28	2,17	0,05
8	Непоследовательность	13	25	11	20	0,57	–
9	Авторитетность	23	44	17	31	1,36	–
10	Удовлетворенность	13	25	6	11	1,89	0,05
	Σ	193		157			

По сравнению с родными дочерьми взаимодействие с родными сыновьями матерями воспринимается ими как менее удовлетворенным и согласованным. По-видимому, биологические матери могут иметь больше различий во взглядах со своими родными сыновьями, чем с родными дочерьми.

Что касается сравнений по гендерному признаку, то проведенный анализ с помощью углового преобразования Фишера показал, что достоверные различия по частоте повышения значений в сравнении в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении сыновей не определяются (табл. 6).

Таблица 6

Показатели достоверности различий частоты повышения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении сыновей (n = 100)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений А		Повышение значений В		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частот.	Отн. частот., %	Абс. частот.	Отн. частот. %		
1	Требовательность	12	25	15	29	–0,22	–
2	Строгость	17	35	21	40	–0,26	–
3	Контроль	33	69	20	38	1,54	–
4	Близость	27	56	35	67	–0,57	–
5	Принятие	39	81	47	90	–0,66	–
6	Сотрудничество	30	63	35	67	–0,25	–
7	Согласие	19	40	21	40	–0,04	–
8	Непоследовательность	37	77	35	67	0,55	–
9	Авторитетность	25	52	26	50	0,10	–
10	Удовлетворенность	30	63	36	69	–0,35	–
	Σ	269		291			

Примечание: Здесь и в табл. 7–9 А – группа приемных матерей, В – группа биологических матерей.

Подобным образом мы сравнили показатели по частоте понижения значений в двух выборках матерей. Так, аналогично предыдущему сравнению достоверных различий в отношении сыновей в сравниваемых двух группах матерей не обнаружено (табл. 7).

На последующем шаге были определены достоверные различия по частоте повышения значений в сравнении групп матерей в отношении дочерей (табл. 8).

Таблица 7

Показатели достоверности различий частоты понижения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении сыновей (n = 100)

№	Шкалы ВРР	Понижение значений А		Понижение значений В		Критерий φ^*	Значимость
		Абс. частот.	Отн. частот., %	Абс. частот.	Отн. частот., %		
1	Требовательность	29	60	36	69	-0,46	–
2	Строгость	16	33	24	46	-0,66	–
3	Контроль	12	25	26	5	-1,31	–
4	Близость	14	29	13	25	0,23	–
5	Принятие	3	6	3	6	0,05	–
6	Сотрудничество	13	27	17	33	-0,31	–
7	Согласие	17	35	25	48	-0,64	–
8	Непоследовательность	4	8	13	25	-1,15	–
9	Авторитетность	19	40	23	44	-0,24	–
10	Удовлетворенность	13	27	13	25	0,12	–
	Σ	140		193			

Таблица 8

Показатели достоверности различий частоты повышения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении дочерей (n = 118)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений А		Повышение значений В		Критерий φ^*	Значимость
		Абс. частот.	Отн. частот., %	Абс. частот.	Отн. частот., %		
1	Требовательность	16	25	17	31	-0,78	–
2	Строгость	17	27	15	28	-0,15	–
3	Контроль	34	53	26	48	0,54	–
4	Близость	42	66	41	76	-1,23	–
5	Принятие	51	80	49	91	-1,71	0,05
6	Сотрудничество	40	63	42	78	-1,82	0,05
7	Согласие	32	50	33	61	-1,21	–
8	Непоследовательность	43	67	30	56	1,30	–
9	Авторитетность	43	67	35	65	0,27	–
10	Удовлетворенность	44	69	45	83	-1,87	0,05
	Σ	362		333			

Как видно из табл. 8, достоверные различия по повышению значений определяются по шкалам «Принятие» ($\varphi^* = -1,71$ при $p \leq 0,05$), «Сотрудничество» ($\varphi^* = -1,82$ при $p \leq 0,05$), «Удовлетворенность» ($\varphi^* = -1,87$ при $p \leq 0,05$) в сторону биологических матерей.

По-видимому, по сравнению с приемными родителями биологические родители в отношении своих дочерей будут проявлять больше симпатии, уважения, одобрения и будут в большей степени открыты к сотрудничеству с ними.

По мнению И. М. Марковской, повышение значений по шкале «Сотрудничество» является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признание его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Однако отсутствие подобного взаимодействия может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания [14].

Что касается определения достоверных различий по понижению значений ВРР в отношении дочерей в двух группах матерей, то они в данном исследовании не определяются (табл. 9).

Таблица 9

Показатели достоверности различий частоты понижения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении дочерей (n = 118)

№	Шкалы ВРР	Понижение значений А		Понижение значений В		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частот.	Отн. частот., %	Абс. частот.	Отн. частот., %		
1	Требовательность	39	61	31	57	0,39	–
2	Строгость	31	48	29	54	–0,57	–
3	Контроль	25	39	23	43	–0,39	–
4	Близость	13	20	11	20	–0,01	–
5	Принятие	8	13	3	6	1,34	–
6	Сотрудничество	12	19	11	20	–0,22	–
7	Согласие	23	36	15	28	0,95	–
8	Непоследовательность	7	11	11	20	–1,42	–
9	Авторитетность	17	27	17	31	–0,59	–
10	Удовлетворенность	12	19	6	11	1,17	–
	Σ	187		157			

Таким образом, на основании проведенного количественного и качественного анализа по определению особенностей родительско-детского взаимодействия приемных и биологических матерей с приемными и родными сыновьями и дочерьми можно сформулировать некоторые выводы:

Во-первых, в сравнении с приемными дочерьми в отношении приемных сыновей матери будут проявлять больше строгости, которая может обнаруживаться в суровости, жесткости мер, применяемых к ребенку, матерями могут использоваться более жесткие правила, устанавливаемые во взаимоотношениях между ними и детьми, а также могут применяться принуждения сыновей к чему-либо.

Во-вторых, как в отношении приемных сыновей и дочерей, так и в отношении родных сыновей и дочерей матери имеют достоверные различия по контролю, принятию, непоследовательности, авторитетности. Причем в сторону приемных матерей в отношении их детей будет выраженным контролирующее поведение, непоследовательность в воспитательных тактиках и авторитетность как родительская самооценка личного влияния на ребенка. В сторону биологических матерей в отношении родных детей определяются достоверные различия по шкале «Принятие», т. е. биологические матери своих детей принимают как личностей и такое принятие является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки.

В-третьих, в отношении родных дочерей матери будут воспринимать их как эмоционально более близких людей, и поэтому думают, что их дочери будут делиться с ними самым сокровенным и важным. Возможно, что это только их представления, а на самом деле сами матери могут переоценивать или недооценивать близость ребенка к себе.

В-четвертых, по сравнению с дочерьми приемные матери в отношении своих сыновей будут чаще прибегать к контролю, что свидетельствует о мелочной опеке, ограничительности и навязчивости. А вот биологические матери по сравнению с сыновьями в отношении своих дочерей будут чаще высказывать свое согласие с ними, их мнением, а также будут больше удовлетворены взаимодействием с дочерьми.

В-пятых, по показателям повышения значений шкал ВРР достоверные различия определяются в отношении приемных и биологических дочерей. По-видимому, биологические матери при взаимодействии со своими родными дочерьми будут в большей степени принимать их, что свидетельствует о благополучном и благоприятном варианте развития ребенка; будут больше сотрудничать со своими дочерьми, что является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания

его прав и достоинств, а также будут в большей степени испытывать удовлетворенность от взаимодействия со своими дочерьми.

На основании проведенного анализа можно заключить, что достоверные различия по показателям родительско-детского взаимодействия у биологических и приемных матерей зависят не столько от половой принадлежности детей, сколько от формы их родительства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева В. П., Бурмыкина О. Н. и др. Российская семья и благополучие детей / отв. ред. И. И. Елисеева. М.: СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 219–228. URL: <http://socinst.ru/wp-content/uploads/base/books/text/russianfamily2021.pdf> (дата обращения 15.06.2022).
2. Гурко Т. А. Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 1 (61). С. 45–53. URL: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=11270> (дата обращения 22.04.2022).
3. Dettlaff A. J., Weberb K., Pendletonb M., Boyda R., Bettencourtb B., Burtonb L. It is not a broken system, it is a system that needs to be broken: the upEND movement to abolish the child welfare system // Journal of Public Child Welfare. 2020. Vol. 14, № 5. P. 500–517. <https://doi.org/10.1080/15548732.2020.1814542>
4. Enroos R., Korpinen J., Pösö T. “Informed consent” in consensual child welfare: some reflections on its controversial nature // European Journal of Social Work. 2021. Vol. 24, № 5. P. 852–863. <https://doi.org/10.1080/13691457.2021.1901658>
5. Wisso Th., Johansson H. Transferring custody from birth parents to foster parents – an ambiguous matter // Journal of Social Welfare and Family Law. 2018. Vol. 40, № 3. P. 321–339. <https://doi.org/10.1080/09649069.2018.1493653>
6. Цинченко Г. М. Политика в отношении детей, оставшихся без попечения родителей // Управленческое консультирование. 2013. № 9. С. 62–69.
7. Ситников В. Л., Стреленко А. А., Кедич С. И., Комарова А. В. Социально-перцептивные образы как регуляторы детско-родительских отношений в приемных семьях // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 2. С. 129–147. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120208>
8. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2022. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (дата обращения: 22.05.2022).
9. Стреленко А. А. Социальная перцепция и отношения с детьми в приемных семьях. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. 121 с.
10. Лутошкина С. Ю. Формирование института социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2016. 25 с.
11. Семейный кодекс Российской Федерации: 29 декабря 1995 г., № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021): Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г. // КОДИФИКАЦИЯ РФ, действующее законодательство Российской Федерации. М., 2022. URL: <https://rulaws.ru/Semeynyy-kodeks/> (дата обращения: 16.06.2022).
12. Авдеева В. П., Русакова М. М. Теоретические основания и результаты исследования социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в постсоветских странах // Петербургская социология сегодня. 2017. № 8. С. 111–136. URL: <http://www.pitersociology.ru/files/PSS8.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).
13. Кучмаева О. В. Проблема вторичного сиротства в России: пути решения // Парадигмы и модели демографического развития: сб. ст. XII Уральского демографического форума / ред. О. А. Козлова, Г. Е. Корнилов, Б. Ю. Берзин, Н. П. Неклюдова. Т. II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 38–48. URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2021/11/Демфорум_2021_ТII.pdf (дата обращения 09.01.2022).
14. Марковская И. М. Психология детско-родительских отношений. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 91 с.
15. Новикова М. А., Реан А. А. Особенности материнского отношения в связи с формированием ценностных ориентаций современных подростков // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 2. С. 148–165. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120209>.

References

1. Avdeyeva V. P., Burmykina O. N., et al. *The Russian Family and Child Welfare*. Ed. I. I. Eliseeva. Moscow; Saint Petersburg, FNISTS RAN Publ., 2021. P. 219–228 (in Russian). URL: <http://socinst.ru/wp-content/uploads/base/books/text/russianfamily2021.pdf> (accessed 15 June 2022).
2. Gurko T. A. Blagopoluchiye detey v razlichnykh semeinykh strukturakh: obzor rezul'tatov zarubezhnykh issledovaniy [Children's Well-being in Various Family Structures: a Review of Foreign Research Results]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2021, no. 1 (61), pp. 45–53 (in Russian). URL: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=11270> (accessed 22 April 2022).
3. Dettlaff A. J., Weberb K., Pendletonb M., Boyda R., Bettencourtb B., Burtonb L. It is not a broken system, it is a system that needs to be broken: the upEND movement to abolish the child welfare system. *Journal of Public Child Welfare*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 500–517. doi: <https://doi.org/10.1080/15548732.2020.1814542>
4. Enroos R., Korpinen J., Pösö T. “Informed consent” in consensual child welfare: some reflections on its controversial nature. *European Journal of Social Work*, 2021, vol. 24, no. 5, pp. 852–863. doi: <https://doi.org/10.1080/13691457.2021.1901658>
5. Wisso Th., Johansson H. Transferring custody from birth parents to foster parents – an ambiguous matter. *Journal of Social Welfare and Family Law*, 2018, vol. 40, no. 3, pp. 321–339. doi: <https://doi.org/10.1080/09649069.2018.1493653>
6. Tsinchenko G. M. Politika v otnoshenii detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley [Politics in the Attitude of Children, who Remained Themselves without the Care of the Parents]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye – Administrative Consulting*, 2013, no 9, pp. 62–69 (in Russian).
7. Sitnikov V. L., Strelenko A. A., Kedich S. I., Komarova A. V. Sotsial'no-pertseptivnye obrazy kak regulatory detsko-roditel'skikh otnosheniy v priemnykh sem'yakh [Socio-perceptual images as regulators of child-parental relations in foster families]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 129–147 (in Russian). doi: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120208>
8. Kodeks Respubliki Belarus' o brake i sem'e: 9 iyulya 1999 g., № 278-3: prinyat Palatoy predstaviteley 3 iyunya 1999 g.: odobren Sovetom Respubliki 24 iyunya 1999 g.: v red. Zakona Resp. Belarus' ot 18.12.2019 g. [Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family: July 9, 1999, No. 278-3: adopted by the House of Representatives June 3, 1999: approved by the Council of the Republic June 24, 1999: as amended. Law of the Rep. Belarus from 18 December 2019]. *ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' [REFERENCE. Legislation of the Republic of Belarus]*. Minsk, 2022 (in Russian). URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (accessed 22 May 2022).
9. Strelenko A. A. *Sotsial'naya pertseptsiya i otnosheniya s det'mi v priyemnykh sem'yakh* [Social Perception and Relationships with Children in Foster Families]. Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov Publ., 2020. 121 p. (in Russian).
10. Lutoshkina S. Yu. *Formirovaniye instituta sotsial'noy zashchity detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley, v Rossii. Avtoref. ... dis. kand. sotsiol. nauk* [Formation of the Institute for the Social Protection of Orphans and Children without Parental Care in Russia. Abstract of thesis ... cand. sociol. sci.]. Moscow, 2016. 25 p. (in Russian).
11. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: 29 dekabrya 1995 g., № 223-FZ (red. ot 02.07.2021): Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 8 dekabrya 1995 g. [Family Code of the Russian Federation: December 29, 1995, No. 223-FZ (as amended on July 2, 2021): Adopted by the State Duma on December 8, 1995]. *KODIFIKATSIYA RF, deistvuyushcheye zakonodatel'stvo Rossiiskoy Federatsii [RF CODIFICATION, current legislation of the Russian Federation]*. Moscow, 2022 (in Russian). URL: <https://rulaws.ru/Semeynyy-kodeks/> (accessed 16 June 2022).
12. Avdeyeva V. P., Rusakova M. M. Teoreticheskiye osnovaniya i rezul'taty issledovaniya sotsial'noy politiki v otnoshenii detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley, v postsovet'skikh stranakh [Social policy for orphans and children left without parental care in post-Soviet countries]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya – St. Petersburg Sociology Today*, 2017, no 8, pp. 111–136 (in Russian). URL: <http://www.pitersociology.ru/files/PSS8.pdf> (accessed 18 February 2022).
13. Kuchmayeva O. V. Problema vtorichnogo sirotstva v Rossii: puti resheniya [Solutions to the Problem of Secondary Orphanhood in Russia]. *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya: sbornik statey XII Ural'skogo demograficheskogo foruma. Tom 2* [Paradigms and models of demographic development: collection of articles of

the XII Ural Demographic Forum. Vol. 2]. Eds. O. A. Kozlova, G. E. Kornilov, B. Yu. Berezin, N. P. Neklyudova. Ekaterinburg, UIEC Publ., 2021. Pp. 38–48 (in Russian). URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2021/11/Демфорум_2021_ТП.pdf (accessed 09 January 2022).

14. Markovskaya I. M. *Psikhologiya detsko-roditel'skikh otnoshenii* [Psychology of Child-Parent Relations]. Chelyabinsk, YuUrGU Publ., 2007. 91 p. (in Russian).
15. Novikova M. A., Rean A. A. Osobennosti materinskogo otnosheniya v svyazi s formirovaniem cennostnykh orientatsiy sovremennykh podrostkov [Features of Maternal Attitude linked to Values-Based Orientations of Modern Adolescents]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 148–165 (in Russian). doi: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120209>

Информация об авторах

Стреленко А. А., доцент, кандидат психологических наук, доцент, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (Московский проспект, 33, Витебск, Республика Беларусь, 210038).

E-mail: strelenko@list.ru

Information about the authors

Strelenko A. A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Vitebsk State University named after P. M. Masherov (Moskovskiy prosp., 33, Vitebsk, Republic of Belarus, 210038).

E-mail: strelenko@list.ru

Статья поступила в редакцию 21.06.2022; принята к публикации 25.10.2022

The article was submitted 21.06.2022; accepted for publication 25.10.2022